

Логинов Александр Викторович

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ ИНТЕРРОГАТИВНОСТИ

В статье рассматриваются лексические ядерные и периферийные средства организации лексико-семантического поля интеррогативности: вопросительные местоимения, вопросительные частицы, глаголы; определяются отличия ядерных компонентов поля от периферийных, а также анализируются парадигматические, синтагматические и деривационные связи с лексико-семантическими компонентами других полей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 82-85. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 802/809.1

Филологические науки

В статье рассматриваются лексические ядерные и периферийные средства организации лексико-семантического поля интеррогативности: вопросительные местоимения, вопросительные частицы, глаголы; определяются отличия ядерных компонентов поля от периферийных, а также анализируются парадигматические, синтагматические и деривационные связи с лексико-семантическими компонентами других полей.

Ключевые слова и фразы: категория интеррогативности; лексико-семантическое поле; ядро поля; периферия поля; вопросительное местоимение; вопросительная частица; глагол.

Александр Викторович Логинов, к. филол. н., доцент

Кафедра русского языка

Педагогический институт

Мичуринский государственный аграрный университет

Loginov13av@male.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ ИНТЕРРОГАТИВНОСТИ©

Категория интеррогативности (КИ) понимается нами как функционально-семантическая категория, двустороннее единство семантики запроса о неизвестном и системы равноуровневых средств ее выражения в русском языке. Осмысление КИ как важного межуровневого концепта обусловлено, прежде всего, влиянием человеческого фактора. Естественно, для создания вопросительной конструкции и выражения семантики интеррогативности используется не один элемент, а как минимум два или целый комплекс. В этом случае реализуется все многообразие парадигматических и синтагматических отношений в мыслительно-речевой деятельности. Но при всем этом главными остаются собственно вопросительные средства и интонация, обозначаемая на письме особым вопросительным знаком.

На лексико-семантическом уровне интеррогативное значение формируется в виде полевой структуры, характеризующейся тем, что ее единицы покрывают различные понятийные сегменты, которые при этом частично перекрываются и «находятся друг с другом преимущественно в отношении коммуникации (дополнительной дистрибуции)» [6, с. 30].

При характеристике семантического поля учитывается общность внеязыковых связей и отношений его элементов, при этом идентификатор поля «находится всегда вне поля и, как правило, представляет собой не слово, а словосочетание (словообразование), обозначающее родовое понятие, по отношению к которому все члены поля являются видовыми понятиями» [5, с. 69-70].

Характеристика поля зависит от центральной лексемы или совокупности лексем, лежащих в основе его организации, детерминирующей семантические и словообразовательные деривации конститuentов. Такие лексические компоненты напрямую влияют на направление формирования поля, называются детерминантами и формируют ядерную часть поля.

Ядерная лексема выражает смысл, общий для всех входящих в поле лексико-семантических вариантов (ЛСВ). Категориальный семантический компонент (инвариантное значение) присутствует в семантике всех ЛСВ слов поля, является семантически более простым и нейтральным в стилистическом отношении. Такая семантически емкая лексема характеризуется высокой частотой употребления, обладает свойством группировать вокруг себя лексический материал, наименее зависит от контекста, т.е. находится в позиции минимальной обусловленности от окружения, имеет простой морфологический состав и обладает психологической важностью.

Вокруг центра поля располагается его ядерная зона, включающая в себя языковые средства, во-первых, специализированные для выражения определенных категориальных значений, во-вторых, в плане содержания максимально воплощающие эти значения, в-третьих, являющиеся наиболее употребительными. Связи между конститuentами ядра наиболее тесны и ослабляются по направлению к периферии. Переход от ядра к периферии осуществляется постепенно, вычлняется ряд периферийных зон, в разной степени удаленных от ядра.

К периферии относятся слова/ЛСВ, представляющие наименования, которые по основному, первичному значению принадлежат к смежным семантическим полям. Согласно закону асимметрии знака и значения С. О. Карцевского, слова, относящиеся к смежным лексико-семантическим полям (ЛСП), способны выступать в своих вторичных семантических функциях так же, как лексические единицы данного поля, что говорит о тесной взаимосвязи полей. Значения периферийных элементов обладают большим, по сравнению с ядерным, количеством компонентов, семантика их оказывается более сложной. Часто единицы периферии стилистически ограничены в употреблении, многие из них характеризуются меньшей частотностью, менее широкой сочетаемостью, сложным морфологическим составом, экспрессивностью. Семемы, располагаясь на периферии, распределяются по разным лексико-семантическим группам, образуя микрополя внутри большого поля и структурируясь по тем же принципам, «выступая как синтагматические, т.е. контекстуальные распространители выражаемого ядром понятия» [3, с. 240].

Периферия поля включает в свой состав пограничные конститuentы других ЛСП. По словам Н. И. Толстого, именно через периферийную зону «может быть установлена связь разных полей, которые в общем не примыкают, а перекрещиваются и входят друг в друга, что придает лексико-семантической системе языка не только прочную внутреннюю спаянность, но и известную мобильность и гибкость» [10, с. 352].

Возможность пересечения отдельных полей осуществляется благодаря наличию некоторых семем, специфика которых состоит в том, что они находятся на стыке разных групп, полей; они выражают «разные ступени человеческого познания, разные градации в выражении явлений объективной действительности» [9, с. 120].

Смысловая структура таких семем включает дифференциальные признаки нескольких соседних групп или полей. В структуре семантической системы эти единицы располагаются «между», «на грани».

Межполевые связи, обеспечиваемые такими семемами, могут быть трех типов: парадигматическими, синтагматическими и деривационными. Основным и главным источником парадигматических межполевых связей является многозначность членов поля. Многозначные слова входят в состав любого ЛСП не всеми своими ЛСВ, а только теми, которые имеют общую сему с именем поля. Те же значения многозначного слова, которые не вошли в поле, обеспечивают межполевые связи. Таким образом, многозначные слова – точки связи полей.

Существование деривационных межполевых связей обусловлено тем, что у единиц поля могут быть однокоренные дериваты, не попавшие в поле по критерию семантической связи, например, аффикс меняет семантику слов так, что они из одного поля попадают в другое. Классическим случаем может служить корневая морфема **-прос-** в различных своих вариантах. В сочетании с префиксом **с-** и суффиксом **-и-** она образует слово, категориальной семой которого является сема «запрос информации». В этом случае лексема **спросить** будет располагаться в поле интеррогативности, мало того, формирует его ядерную часть:

Афраний вынул из-под хламиды заскорузлый от крови кошель, запечатанный двумя печатями.

– *Вот этот мешок с деньгами подбросили убийцы в дом первосвященника. Кровь на этом мешке – кровь Иуды из Кириафа.*

– *Сколько там, интересно? – спросил Пилат, наклоняясь к мешку.*

– *Тридцать тетрадрахм (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита. Ч. 2. Гл. 26).*

В сочетании с префиксом **по-** этот же корень образует лексему, категориальная сема которой понимается как «побуждение к действию», а само слово является компонентом поля побудительности (директивности):

Чичиков попросил ее написать к нему доверенное письмо и, чтобы избавить от лишних затруднений, сам даже взялся сочинить (Н. В. Гоголь. Мертвые души. Т. 1. Ч. 3).

Синтагматические межполевые связи, выделенные на основе анализа позиций членов поля, объясняются тем, что реализация того или иного ЛСВ происходит в сочетании с некоторым набором слов, который, представляя собой какую-либо лексико-семантическую группу (ЛСГ), дает одну из синтагматических межполевых связей, а все возможные наборы (для реализации всех ЛСВ слова) позволяют составить полную картину межполевых связей, обеспечиваемых данным элементом поля.

Лексико-семантическая организация категории интеррогативности в полной мере соответствует всем вышеперечисленным признакам и поэтому с полным правом может считаться организованной по принципу поля.

Ядро и периферию составляют лексемы со значением познания, которое осуществляется в три этапа: от незнания через узнавание к знанию.

К ядерным компонентам будут относиться те лексические единицы, в которых сема интеррогативности («узнавание») выражена эксплицитно.

Структура ядра, представленная разнородными компонентами, несет в себе различные стороны лексико-грамматической репрезентации КИ. Отсюда и дифференциация роли лексических единиц в структурировании интеррогативного высказывания. Ядерная часть состоит из сегментов, каждый из которых формируется по своим собственным правилам. Но объединяющим моментом выступает прагматическая установка на выяснение неизвестного, на преодоление препятствий на пути получения знания.

Первый сегмент представлен вопросительными местоимениями и наречиями:

– *Кто тебя просил трогать мои вещи? – сказал вошедший в комнату Володя, заметив расстройство, произведенное мною в симметрии разнообразных украшений его столика. – А где флакончик? Непременно ты... (Л. Н. Толстой. Отрочество. Гл. V).*

Вопросительные местоимения (ВМ) «предполагают существование объекта с некоторыми свойствами и сигнализируют о том, что говорящий, не будучи в состоянии идентифицировать или охарактеризовать искомый объект, побуждает адресата помочь ему в этом» [4, с. 11], являются основным маркером структурной схемы вопросительного предложения, точнее, коммуникативного типа, определяющего его информативное содержание. Поэтому считается, что в местоименном вопросительном предложении интонация выполняет «сопроводительную функцию, потому что вопросительный смысл понятен и без нее» [1, с. 28], а возможность передачи интеррогативного значения данным классом местоимений обусловлена, прежде всего, присутствием в их семантической структуре семы неизвестного: т.е. они «специально служат для указания на неизвестное» [7, с. 35]. При этом неизвестной информация является для говорящего, адресат же, по мнению адресанта, имеет сведения, касающиеся данного предмета или признака.

Закрепленная за ВМ (впрочем, как и любым другим словом в «вопросительной позиции») рематическая составляющая определяется наличием неизвестного компонента, который всегда воспринимается как новое. Именно поэтому в интеррогативном высказывании логическое ударение падает на ВМ, вынуждая его выступать как характеризующее слово, что в принципе вообще не свойственно местоимениям. В этой позиции, неся на себе логическое ударение, местоимение обычно выступает в переносном значении. Однако у ВМ «вопросительное» значение рассматривается как основное.

По мнению Л. Ф. Бердник, вопросительное значение местоименных слов «заложено в самой форме и обусловлено контекстом, поэтому оно обнаруживается в самом широком и разнообразном контексте; и в минимальном, и без него» [2, с. 30].

Второй сегмент формируется вопросительными частицами:

– *Нет, я про себя первого скажу, что я встречал людей, которых признавал умнее себя*, – сказал Нехлюдов.

– *Не может быть*, – отвечал я с убеждением.

– *Неужели вы в самом деле так думаете?* – сказал Нехлюдов, пристально глядя в меня.

– *Серьезно*, – отвечал я (Л. Н. Толстой. *Отрочество*. Гл. XXVI).

Вопросительные частицы (ВЧ) являются одним из самых активных и узнаваемых средств выражения семантики интеррогативности. Их вопросительная сила такова, что, не имея самостоятельного лексического и грамматического значения, в сочетании с особой вопросительной ритмомелодикой они способны организовывать самостоятельные коммуникативно-достаточные интеррогативные высказывания.

ВЧ выступают своеобразным маркером диалогического текста. Практически ни одна интеррогативная ситуация не обходится без их присутствия, совмещая при этом «значение вопросительности с более или менее отчетливо выраженной модальной окрашенностью» [8, с. 726]. Подчас в одном небольшом текстовом фрагменте мы можем наблюдать употребление различных вопросительных частиц:

Степан Аркадьевич задумался.

– *Не изменить ли план, Левин?* – сказал он, остановив палец на карте. И лицо его выражало серьезное недоумение. – *Хороши ли устрицы? Ты смотри!*

– *Фленбургские, ваше сиятельство, остендских нет* (Л. Н. Толстой. *Анна Каренина*. Ч. 1. Гл. X).

Третий сегмент представлен глаголами и глагольными идиоматическими сочетаниями: спрашивать, осведомиться, интересоваться, выяснять, справляться, выведывать, ответить, угадать, задавать вопрос, сделать запрос, приказали спросить, пришел в голову вопрос, представился вопрос, предложить вопрос, обратился с вопросом, беспокоит вопрос и др.

Самые пустые мысли бродили в моей голове. Я задавал себе вопросы: Какой ящик поедет в бричке и какой в коляске? Кто поедет с папа, кто с Карлом Ивановичем? И для чего непременно хотят меня укутать в шарф и ваточную чуйку? (Л. Н. Толстой. *Отрочество*. Гл. XIV).

Глаголы *спрашивать* и *спросить*, имеющие значение самое простое и семантически бедное, являются ядром семантической конфигурации интеррогативной реплики и обладают признаком каузативности (побудительности), который определяет отношения между адресантом, адресатом и ожидаемым ответным действием. Побудительный характер глаголов семантической матрицы интеррогативной реплики вызван строгой направленностью от говорящего к адресату, позволяя объекту побуждения совершать каузируемый акт в пользу адресанта:

Я подошел к Дубкову и спросил его, много ли он протанцевал вальсов с ней (Л. Н. Толстой. *Отрочество*. Гл. XXXIX).

Все они называют активный познавательный процесс, явное желание перейти от незнания к знанию и в то же время оформляют интеррогативный тип синтаксической конструкции.

К периферийным средствам выражения интеррогативной семантики в глагольном сегменте относятся слова, реализующие запрос об информации в конкретной речевой ситуации.

К ближней периферии относятся лексемы со значением активной познавательной деятельности (т.е. с таким же, как и у ядерных компонентов, но в отличие от которых сема «запрос информации» выражена имплицитно и проявляется только при определенном положении дел с особым образом лексически организованной изъяснительной придаточной частью): вспоминать, совещаться, спорить, советоваться, искать, обращать внимание, следить, наблюдать, караулить, оглядываться, осматриваться, понимать:

– *...А теперь примите в соображение только то, что заседателя вам подмазывать больше не нужно, потому что теперь я плачу за них; я, а не вы; я принимаю на себя все повинности. Я совершу даже крепость на свои деньги, понимаете ли вы это?*

Старуха задумалась (Н. В. Гоголь. *Мертвые души*. Т. 1. Гл. 3);

а также универсальный компонент, вводящий любой тип высказывания, лексема *сказать* и члены ее парадигмы:

Вслед за ним вышел папа и вошел в гостиную.

– *Знаешь, что я сейчас решил?* – *сказал он веселым голосом, положив руку на плечо татап.*

– *Что, мой друг?*

– *Я беру Карла Ивановича с детьми* (Л. Н. Толстой. *Отрочество*. Гл. XI).

К дальней периферии относятся лексемы, сема «запрос информации» которых очень слаба и реализуется только при комбинации с эксплицитными интеррогативными показателями. В конструкции с прямой речью, где прямая речь оформлена в виде вопросительного предложения, вводящие лексемы представлены глаголами речи/мысли или какими-то другими, смежными с ними в данной ситуации, словами или словосочетаниями. Например:

– *Нет, как вы, зная, что у меня горе, смели привезти меня сюда выслушивать пошлости?* – *крикнул доктор и опять стукнул кулаком по столу.* – *Кто вам дал право так издеваться над чужим горем?* (А. П. Чехов. *Враги*).

Многие из них имеют яркую коннотативную окраску, что также может являться показателем их периферийного статуса. В другой текстовой ситуации данные слова будут восприниматься как единицы, не несущие интеррогативной семантики, и в этом их принципиальное отличие от ядерных и ближнепериферийных лексем.

Способы представления интеррогативного понятия различаются между собой внутриязыковой семантикой, категориальным смыслом, но по денотативной же семантике глаголы, местоимения, наречия и частицы со значением интеррогативности равнозначны.

Денотативный семантический компонент «интеррогативность» может быть выражен в любой части речи русского языка. Это объясняется тем, что любое явление объективной (и не только) действительности может быть подвергнуто процессу узнавания.

Список литературы

1. Бердник Л. Ф. К вопросу о классификации вопросительных предложений // Язык, смысл, текст. Донецк, 1994. С. 26-35.
2. Бердник Л. Ф. Коммуникативные типы русских предложений. Пермь, 1982. 79 с.
3. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 351 с.
4. Крылов С. А. О семантике местоименных слов и выражений // Русские местоимения: семантика и грамматика. Владимир, 1989. С. 5-12.
5. Левицкий В. В. Типы лексических микросистем и критерии их различия // Научные доклады высшей школы: филологические науки. 1988. № 5.
6. Полевые структуры в системе языка / науч. ред. З. Д. Попова. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 198 с.
7. Распопов И. П. Вопросительные предложения // Русский язык в школе. 1958. № 1. С. 34-37.
8. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
9. Соколовская Ж. П. Проблемы системного описания лексической семантики. Киев: Наук. думка, 1990. 182 с.
10. Толстой Н. И. Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии // Славянское языкознание: VI Международный съезд славистов (г. Прага, август 1968 г.). М., 1968.

LEXICAL MEANS OF INTERROGATIVITY SEMANTICS EXPRESSION

Aleksandr Viktorovich Loginov, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Russian Language
Pedagogical Institute
Michurinsk State Agrarian University
Loginov13av@mail.ru

The author considers the lexical core and peripheral means of interrogativity lexical-semantic field organization: interrogative pronouns, interrogative particles, verbs; determines the differences between core and peripheral field components, and analyzes paradigmatic, syntagmatic and derivational connections with lexical-semantic components of other fields.

Key words and phrases: category of interrogativity; lexical-semantic field; core of field; periphery of field; interrogative pronouns; interrogative particle; verb.

УДК 82-2

Филологические науки

Статья ставит проблему использования традиционной литературоведческой терминологии для описания явлений, наблюдаемых в современной отечественной драматургии, на примере конкуренции терминов «театр в театре» и «метатеатральность», в основе которых лежат разные основания: структурное и феноменологическое. Доказывается, что для описания специфики русской драмы последних лет феноменологическое основание является значительно более продуктивным, чем структурное.

Ключевые слова и фразы: театр в театре; метатеатр; метадрама; метатеатральность; метафикция; перформанс.

Антон Владимирович Макаров

Кафедра филологии

Новосибирский государственный технический университет

a.makarov@exlinguo.com

«НОВАЯ ДРАМА»: ПОИСК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ ОПТИКИ ДЛЯ ОПИСАНИЯ МЕТАТЕАТРАЛЬНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ©

Если «весь мир – театр», то театр – это «театр в театре».
Автор не установлен.

Прошедший 2011 год и начало 2012 ознаменовались выходом в свет двух монографий, претендующих на какую бы то ни было полноту в освещении той части современного литературного процесса, который